

С глухим треском разбилась бутылка. Алая кровь потекла по виску Шэн Няня, придавая ему вид существа из потустороннего мира.

Он впился в Линь Тина тяжёлым, злобным взглядом. Однако тот, дрожа, ухватился за рукав Шэн Няня и вполне миролюбиво предложил:

— Будь добр, вызови скорую для меня, а заодно и для себя. Я ведь когда тебя приложил, целился на совесть.

Шэн Нянь, прижимая ладонь к ране на виске, усмехнулся:

— Ты правда считаешь, что это уместно?

— А что тут такого? — невозмутимо отозвался Линь Тин. — Разве тебе не больно? Это же объективный факт, разве нет?

Линь Тин всё ещё держался за рукав, его била мелкая дрожь. Шэн Нянь сам чувствовал головокружение и жгучую боль, но всё же спросил:

— Ты не боишься, что я тебя убью?

— Боялся, — признался Линь Тин. — Но когда мы оказались на складе, страх прошёл. Я записал лица всех из класса А и то, как они пытались меня забить. Ты же знаешь, как быстро распространяется информация через нейросеть. Если не хочешь, чтобы репутация класса А и твоя собственная пострадали, давай впредь не будем переходить друг другу дорогу.

Именно ради этого Линь Тин и пришёл на склад. Он хотел выменять себе спокойное будущее ценой этой драки.

Шэн Нянь прищурился:

— Но тебе не обязательно было бить меня бутылкой.

Линь Тин помолчал, а затем ответил:

— Нужно было. А причину ты вряд ли захочешь знать.

Причина была проста: Линь Тин терпеть не мог Шэн Няня, а пустая бутылка в пространственном кольце только мешала. Самым изящным решением было разбить её о голову Шэн Няня, но из вежливости Линь Тин посчитал, что прямо сказать человеку в лицо: «Ты мне противен», — это некрасиво.

Голова Шэн Няня кружилась всё сильнее. Линь Тин, тоже изрядно пострадавший в драке, ничем не уступал ему в упорстве — он вцепился в рукав так, что чуть не оторвал его.

В конце концов, вокруг воцарилась тишина, слышно было лишь тяжёлое, прерывистое дыхание.

Шэн Нянь выключил свет. Он поднял руку к голове, и со стороны казалось, что он просто поправляет волосы, но в ладони у него лежало перо. Он приложил его к ране на виске, чтобы унять головокружение.

Шэн Нянь, хоть и улыбался, как лицемерный хищник, обладал доступом к большей части медицинских ресурсов Города в облаках. Его ментальная энергия также была связана с целительством. И хотя говорят, что у врача должно быть доброе сердце, у Шэн Няня оно было звериным.

Он приказал унести учеников класса А, а Линь Тина бросил одного в пустом складе.

Вернувшись в свою тёмную, безмолвную комнату, Шэн Нянь встал перед зеркалом в лучах лунного света. Взяв бутылку красного вина, он с размаху ударил себя по виску. Рана, которая только начала затягиваться, снова открылась.

Шэн Нянь, не обращая внимания на кровь, смотрел на своё отражение, нахмурившись в недоумении.

Неприятно. Почему так неприятно? А ведь когда Линь Тин огрел его бутылкой, было даже по-своему приятно.

Шэн Нянь опустил взгляд на остатки бутылки в своей руке. Острые края стекла зловеще поблёскивали в ночи.

Наверное, подумал он, всё дело в том, что это была не пивная бутылка.

На склад Не Сань примчался по координатам с карты. После того как Линь Тин подвергся нападению из-за проблем с военным наследием S7, Не Сань в целях безопасности установил слежение за его жизненными показателями и местонахождением.

В тот момент Не Сань, будучи в отпуске, играл в маджонг у Шэнь Чжоу Ю. Получив сообщение от подчинённого, он, не отрываясь от игры, с удивлением произнёс:

— Что? Ну и бедолага. Быстро отправьте ребят, пусть отвезут его в больницу.

Шэнь Чжоу Ю поднял глаза на Не Саня и небрежно спросил:

— Что случилось?

— Шеф, это тот самый Линь Тин, помните? Похоже, ввязался в драку, не вывез и валяется на складе. Я отправил парней разобраться.

Не Сань не придавал этому значения. Во-первых, Линь Тин не из неженки. Во-вторых, кто в юности не участвовал в потасовках? Сам он в свои подростковые годы постоянно ходил в бинтах, но при этом продолжал задирать окружающих.

Однако Шэнь Чжоу Ю, перебирая кости маджонга, медленно толкнул их вперёд и лениво усмехнулся:

— Не Сань, съезди-ка ты сам.

Не Сань удивился:

— Я? Но мне до него добираться целую вечность.

— Помнится, тот парень называл тебя хорошим человеком, — заметил Шэнь Чжоу Ю.

Услышав это, Не Сань поднялся:

— Ладно, иду. Посмотрю, что там стряслось.

Когда он ушёл, партия развалилась. Друзья Шэнь Чжоу Ю тут же спросили:

— Старина Шэнь, кто такой Линь Тин? Никогда о нём не слышали.

Шэнь Чжоу Ю встал, подошёл к винному шкафу и, выбирая вино, равнодушно ответил:

— Никто важный. Вам незачем знать.

Когда Шэнь Нянь вернулся на склад, Линь Тина там уже не было.

В это же время Не Сань вёз Линь Тина к дому Шэнь Чжоу Ю. Конечно, правильнее было бы

отвезти его в больницу, но Не Сань, будучи адъютантом командующего, был человеком проницательным. Шэнь Чжоу Ю стоило лишь увидеть Линь Тина, как у него начинались странности. Говорят, что участники событий слепы, но сторонний наблюдатель вроде Не Саня мог заметить, куда дует ветер.

Очнувшийся Линь Тин лежал на заднем сиденье флаера, глядя на проносящиеся мимо огни города, и выдал довольно неловкую шутку:

— Ты что, собрался вывезти меня в глушь и закопать?

Не Сань нашёл вполне разумное оправдание:

— Я собирался к шефу на маджонг, заодно решил прихватить тебя. У него дома есть любые восстановители и медицинская капсула.

— Мне не настолько плохо, — обессиленно пробормотал Линь Тин. — Лучше закопай меня или просто высади.

— Ну что ты, так не пойдёт, — отрезал Не Сань.

Линь Тин был слишком слаб, чтобы спорить — он от природы не был красноречив. Вскоре флаер приземлился у особняка в Первом секторе. Территория была огромной, во дворе стояло множество флаеров и небольших звёздных кораблей. Там росли даже древние, могучие деревья, которые, возможно, когда-то были привезены с самой Земли. При этой мысли взгляд Линь Тина смягчился.

Внезапно сверху раздался голос:

— Ты чего припёрся?

Линь Тин поднял голову и увидел Шэнь Чжоу Ю. Тот, расслабленный и небрежный, прислонился к окну второго этажа с бокалом в руке. Его волосы выглядели так, будто он только что принял душ, на кончиках ещё блестели капли воды. Пижама была слегка распахнута, обнажая чёткие линии мускулов, а на шее виднелось что-то похожее на красное пятно.

В общем, глубокой ночью Шэнь Чжоу Ю выглядел до неприличия соблазнительно — наверняка только что вернулся от какого-нибудь любовника. Линь Тин мельком подумал, что господин командующий совсем не хороший человек.

Впрочем, стоя внизу, Линь Тин лишь вежливо произнёс:

— Доброй ночи, командующий. Случайно оказался рядом, я уже ухожу.

Шэнь Чжоу Ю лениво оглядел его:

— Раз пришёл, не уходи.

С этими словами он развернулся и ушёл. Линь Тин посмотрел на Не Саня, чувствуя полное бессилие:

— Я хочу уйти.

Не Сань похлопал его по плечу:

— Послушай, он болен на всю голову, не спорь с ним.

Пока никто не видел, Не Сань позвонил друзьям Шэнь Чжоу Ю, которые всё ещё были в доме:

— Алло, четвёртый, почему наш шеф принял душ? Вы что, в воде играли?

На том конце послышался насмешливый голос Се Четвёртого:

— Кто ж его знает, что на него нашло. Как только принял звонок, что ты возвращаешься, сразу побежал мыться. Надел пижаму с V-образным вырезом, ц-ц-ц, такой важный стал. Что, Тройка, он на тебя глаз положил? Вы там что, уже кувыркаетесь?

Не Сань ухмыльнулся:

— Четвёртый, глубокая ночь, не рассказывай страшилки.

<http://bllate.org/book/20020/1975717>